

древними гуннами-хунну, так и с болгарской династией Асеной (Ашина). Название Болгария, как мы думаем, непосредственно связано с общеевразийским корнесловом «bull» – «бык», которое присутствует и в этнониме булагат. Поэтому необходимо и дальше развивать научные исследования в этом направлении, связанном с изучением древнейших контактов и связей протоболгар с народами Внутренней Азии.

Литература

1. Абаев Н.В. Культ священных гор и тэнгрианский эпос бурят-монголов. Изд. 2-е, испр. и доп. – Иркутск, 2015.
2. Abaeva L. Religious identity of indigenous peoples in Central Asia and Siberia in the modern time. – Karadeniz. Black Sea. – Vol. 19, 2013.
3. Илиев А.Л. Тангра и болгары // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы 4-ой Межд. науч.-практич. конф., 09-10 октября 2013 г. – Улан-Батор, 2013.
4. Илиев А. Эпос Гильгамеша как источник мифологического и исторического доказательства существования шумерского бога Нин-Дингир, прадеда Тэнгрианства- Материалы 5-ой Межд. науч.-практич. конф., 20-25 сентября 2015 г. Варна (Болгария). – София: БЪДНИК, 2015.
5. Коваль А.С. Симаргл или Василевс (Посланник между небом и землей). – Материалы 5-ой Межд. науч.-практич. конф., 20-25 сентября 2015 г. Варна (Болгария). – София: БЪДНИК, 2015.
6. Кузнецов Б. И., Гумилев Л. Н. Бон (древняя тибетская религия). // Доклады Геогр. об-ва СССР. – Вып. 15.- Л., 1971.
7. Нейкова Р. «Не унижайте наших богов...» // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы 4-ой Межд. науч.-практич. конф., 09-10 октября 2013 г. – Улан-Батор, 2013.
8. Spas Mavrov. Kholobar. The secrets of Tangraism. Varna: Dangrafik, 2007.

References

1. Abaev N.V. Kul't svyashchennyh gor i tehngrianskiy ehpos buryat-mongolov. Izd. 2-e, ispr. i dop. – Irkutsk, 2015.
2. Abaeva L. Religious identity of indigenous peoples in Central Asia and Siberia in the modern time. – . Black Sea. – Vol. 19, 2013.
3. Iliiev A.L. Tangra i bolgary // Tengrianstvo i ehpicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost'. Materialy 4-oj Mezhd. nauch.-praktich. konf., 09-10 oktyabrya 2013 g. – , 2013.
4. Iliiev A. EHpos Gil'gamesha kak istochnik mifologicheskogo i istoricheskogo dokazatel'stva sushchestvovaniya shumerskogo boga Nin-Dingir, pradeda Tehngrianstva- Materialy 5-oj Mezhd. nauch.-praktich. konf., 20-25 sentyabrya 2015 g. (Bolgariya). – Sofiya: B"DNIK, 2015.
5. Koval' A.S. Simargl ili Vasilevs (Poslannik mezhd u nehom i zemlej). – Materialy 5-oj Mezhd. nauch.-praktich. konf., 20-25 sentyabrya 2015 g. Varna (Bolgariya). – Sofiya: B"DNIK, 2015.
6. Kuznecov B. I., . Bon (drevnyaya tibetskaya religiya). //Doklady Geogr. ob-va SSSR. – Vyp. 15.- L., 1971.
7. Nejкова R. «Ne unizhajte nashih bogov...» // Tengrianstvo i ehpicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost'. Materialy 4-oj Mezhd. nauch.-praktich. konf., 09-10 oktyabrya 2013 g. – , 2013.
8. Spas Mavrov. Kholobar. The secrets of Tangraism. Varna: Dangrafik, 2007.

УДК 316.347

doi: 10.18101/978–5–9793–0814–2–47–50

Формирование нового этнолингвистического пространства стран Центральной Азии

© Молодов Олег Борисович

канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук, г. Вологда

E-mail: o_young8172@mail.ru

В статье рассматриваются основные тенденции формирования этнолингвистического пространства постсоветских государств Центральной Азии в конце XX–начале XXI вв. Страны данного региона в различной степени вовлечены в интеграционные процессы с Россией, что во многом связано с сокращением доли русского населения и изменением внешнеполитических приоритетов Туркменистана и Узбекистана. Становление национальных государств привело к необходимости формирования новой идентичности, опирающейся на ценности и традиции титульных наций, в том числе язык и религию. Несмотря на сокращение русскоязычного лингвистического пространства в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане сохраняется важная роль русского языка в официальных коммуникациях и в сфере образования. Статья подготовлена на материалах официальной статистики и опубликованных исследований, посвященных этническим и языковым процессам в регионе.

Ключевые слова: нация, русский язык, население, языковая политика, интеграция, Центральная Азия.

Formation of new ethnolinguistic space of Central Asian countries

Oleg B. Molodov

PhD in History, Senior Researcher, Vologda, Russian Academy of Sciences, Institute of Socio-economic Development

The article considers the main tendencies of formation of ethno-linguistic space in the post-Soviet states of Central Asia in the late XX–early XXI century. The countries of the region are involved in integration processes with Russia in varying degrees, which is largely due to the reduction of the share of the Russian population and the changing of foreign policy priorities of Turkmenistan and Uzbekistan. The formation of nation states led to the necessity of forming a new identity, based on the values and traditions of the “titular nations”, including language and religion. Despite the reduction in the Russian linguistic space an important role of the Russian language in official communication and in education remains in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan. The article is based on the materials of official statistics and published studies on ethnic and linguistic processes in this region.

Keywords: nation, Russian language, population, language policy, integration, Central Asia.

Центральная Азия (ЦА) или Центрально-Азиатский регион (ЦАР) географически представляет собой совокупность государств, ранее именовавшихся среднеазиатскими. В неё включаются территории современного Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. До 1991 г. они совпадали с границами одноименных советских республик в составе Союза ССР.

В современной литературе встречается понятие «Большой Центральной Азии», куда, по версии UNESCO, относят, кроме вышеуказанных стран постсоветского пространства, Афганистан, Пакистан, Монголию, отдельные районы Ирана, Индии, Китая и России. В нашей работе под ЦА понимаются государства, ранее находившиеся в составе СССР и испытывавшие значительное влияние русской культуры и языка.

С древних времен ЦАР имеет транзитный характер (через него проходил Великий шёлковый путь) и до сих пор остаётся перекрестком, в пределах которого сосуществуют разные языки и культуры: тюркские, славянские, монгольские и иранские [8, с. 47].

ЦА имеет геополитически выгодное расположение между Россией, Китаем и Кавказом, значительный энергетический, природно-ресурсный потенциал и транзитно-транспортные возможности. Россия, будучи трансконтинентальным государством, заинтересована в обеспечении устойчивого развития на евразийском континенте. Одним из условий для этого являются дружественные отношения с соседними странами. Согласно Концепции внешней политики РФ, Россия формирует пояс добрососедства по периметру своих границ и обеспечивает всестороннюю защиту прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом. В основном упор делается на сотрудничество и стратегическое партнерство со странами-участниками Содружества Независимых Государств (СНГ).

Государства ЦА в различной степени вовлечены в интеграционные процессы на постсоветском пространстве. В состав СНГ входят все пять стран (Туркменистан – на правах ассоциированного членства), в ШОС – четыре (кроме Туркменистана). В Таможенный союз изначально включен Казахстан, а Кыргызстан – с 1 мая 2015 года. В Евразийский экономический союз (до 2014 г. – Евразийское экономическое сообщество) вошли Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, а в его Таможенный союз (ТС ЕАЭС) – только первые два государства. Заметной стала тенденция отхода от интеграции с Россией со стороны Узбекистана, приостановившего членство в Таможенном союзе и в Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ).

Как представляется, динамика интеграции находится во взаимосвязи с этническими и языковыми процессами в ЦАР. В частности, русский язык признан официальным в государствах ЦА, имеющих значительную долю русскоязычного (в основном русского по национальности) населения, которая в настоящее время составляет в Казахстане 21,5%, в Кыргызстане – 6,5%. Именно они являются членами всех межгосударственных объединений наряду с Российской Федерацией. Наименьшую вовлеченность в интеграционные процессы демонстрируют Узбекистан, где около 2% русских, и Туркменистан (3,2%). Там русский язык законодательно признан языком межнационального общения, но его значение в сфере науки и образования невелико.

В Таджикистане, несмотря на норму статьи 2 Конституции 1994 г., закон «О государственном языке» от 5 октября 2009 г. первоначально не содержал указания на статус русского языка как языка межнационального общения. Однако, учитывая сложившуюся практику большинства государственных органов вести делопроизводство на русском языке, 9 июня 2011 г. этот статус был возвращен [2].

В период суверенитета в странах ЦА на фоне роста доли представителей титульных наций произошло сокращение удельного веса русского населения: в трёх наиболее интегрированных государствах – на 3,4 млн. человек (табл. 1).

Таблица 1

Доля представителей основных наций в странах Центральной Азии по результатам переписи 1989 г. и по оценкам на 2010–2014 гг. [1; 6; 7]

Страна	Нация	Доля от общего числа жителей (%)		Динамика (тыс. чел.)
		по переписи 1989 г.	по оценке	
Казахстан*	казахи	39,7	65,5	+ 4709,9
	русские	37,8	21,5	– 2542,5
Кыргызстан**	киргизы	52,4	72,2	+ 1294,1
	русские	21,5	6,9	– 535,0
Таджикистан***	таджики	62,3	84,3	+ 3202,0
	узбеки	23,5	12,2	– 272,0
	русские	7,6	0,5	– 353,0

* по оценке на начало 2014 г.
 ** по оценке на 2012 г.
 *** по оценке на 2010 г.

Сокращение доли носителей русского языка как родного стало основной предпосылкой изменения этнолингвистической картины в регионе, наглядно представленной в структуре общего образования (табл. 2).

Таблица 2

Доля русского населения и русскоязычного обучения в странах Центральной Азии [3]

Страна	2000/2001 учебный год		2013/2014 учебный год	
	Доля русского населения (%) / год	Доля обучающихся на русском языке (%)	Доля русского населения (%) / год	Доля обучающихся на русском языке (%)
Казахстан	30 / 1999	44,4	23,7 / 2009	31,5
Кыргызстан	12,5 / 1999	22,7	6,9 / 2012	29,6
Таджикистан	1,1 / 2000	1,2	0,5 / 2010	3,3
Узбекистан	4,9 / 2000	5,4	1,8 / 2013	5,0

Сравнительный анализ статистических данных показал, что в сфере русскоязычного обучения существуют разнонаправленные тенденции.

Во-первых, несмотря на сокращение доли русских жителей, удельный вес обучения на русском языке растет. Это характерно для Кыргызстана и Таджикистана. В Кыргызстане он является официальным языком и занимает 30% языкового образовательного пространства. В Таджикистане, несмотря на рост данного показателя, он остается достаточно низким, а роль русского языка проявляется в основном в сфере официальных коммуникаций.

Во-вторых, наблюдается сокращение русскоязычного сегмента в сфере образования. В частности, в Казахстане с уменьшением количества русских жителей происходит снижение доли обучения на русском языке. При этом она остается весьма значительной и достигает одной трети, то есть максимума среди стран ЦАР. В то же время, среди зарубежных студентов, обучающихся в России, треть приходится на уроженцев Казахстана [5].

В-третьих, в Узбекистане, несмотря на сокращение доли славянского (в первую очередь, русского) населения, удельный вес русскоязычного обучения остается небольшим, но стабильным.

Становление национальных государств привело к необходимости формирования новой идентичности, основанной, как правило, на ценностях и традициях титульных наций [4]. В этих условиях государственная политика в странах ЦАР направляется на усиление роли национального языка и традиционной религии большинства населения, что способствует дальнейшей трансформации этнолингвистического пространства.

Литература

1. Агентство Республики Казахстан по статистике. Серия 15. Демография. – Астана, 2014.
2. В Таджикистане русскому языку вернули прежний статус [Электронный ресурс]. – URL: [Lenta.ru/news/2011/06/09/Russian](http://lenta.ru/news/2011/06/09/Russian)
3. Межгосударственный статистический комитет СНГ [Электронный ресурс]. – URL: www.cisstat.com
4. Молодов О.Б. Проблемы идентификации населения Казахстана и Кыргызстана // Социум и власть. 2014. №6 (50). С. 95–102.
5. Молодов О.Б. Русский язык в странах Центральной Азии: сравнительный аспект // Актуальные проблемы многоязычия в Республике Узбекистан: материалы республ. науч.-практ. конф. – Фергана: ФГУ, 2015. С. 44–49.
6. Национальный состав, владение языками и гражданство населения Республики Таджикистан. Т. 3. – Душанбе, 2012.
7. Национальный статистический комитет Кыргызской республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.kg/>
8. Фаткулин Б.Г. Языковая политика в государствах Центральной Азии на современном этапе в контексте цивилизационной гетерогенности // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2013. № 3 (118). С. 46–51.

References

1. Agentstvo Respubliki po statistike. Seriya 15. Demografiya. – Astana, 2014.
2. V Tadjikistane russkomu yazyku vernuli prezhnij status [Elektronnyj resurs]. – URL: [/news/2011/06/09/Russian](http://news/2011/06/09/Russian)
3. Mezhgosudarstvennyj statisticheskij komitet [Elektronnyj resurs]. – URL: www.cisstat.com
4. Molodov O.B. Problemy identifikacii naseleniya Kazahstana i Kirgызstana // Socium i vlast'. 2014. №6 (50). S. 95–102.
5. Molodov O.B. Russkij yazyk v stranah Central'noj Azii: sravnitel'nyj aspekt // Aktual'nye problemy mnogoyazychiya v Respublike : materialy respubl. nauch.-prakt. konf. – Fergana: FGU, 2015. S. 44–49.
6. Nacional'nyj sostav, vladenie yazykami i grazhdanstvo naseleniya Respubliki . T. 3. – , 2012.
7. Nacional'nyj statisticheskij komitet Kirgызskoj respubliki [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://stat.kg/>
8. Fatkulin B.G. Yazykovaya politika v gosudarstvah Central'noj Azii na sovremennom eh tape v kontekste civilizacionnoj geterogennosti // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki. 2013. № 3 (118). S. 46–51.

УДК 9.93.

doi: 10.18101/978–5–9793–0814–2–50–54

Проблемы регионального федерализма на современном этапе: нормативно-правовой аспект

© Палхаева Елизавета Николаевна

доктор исторических наук, доцент заведующий кафедрой всеобщей и отечественной истории Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: voistbsu@mail.ru

© Паликова Татьяна Вадимовна

доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории, г. Улан-Удэ

E-mail: palikova@mail.ru

В представленной статье рассматриваются проблемы современного регионального федерализма с точки зрения эволюции федерального и регионального законодательства начала XXI века. Изменение нормативно-правовых основ функционирования местных органов власти могут быть интерпретированы как проявление централизаторских и унификаторских тенденций в системе государственного управления. В статье проанализирована реакция местных национальных элит на политику укрупнения субъектов РФ и на сужение круга полномочий региональных органов власти. Автором сделан вывод о том, что судьба национальной государственности зависит от тенденций, которые возобладают в развитии федеративных отношений России в XXI веке под влиянием глобализационных процессов в мире.

Ключевые слова: федерализм, централизация, унификация, государственное управление, регионализм, законодательство, нормативно-правовое регулирование.

Problems of regional federalism at the present stage: regulatory and legal aspect

Elizaveta N. Palkhaeva

DSc in History, A/Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of World and Native History

Tatyana V. Palikova

DSc in History, A/Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of World and Native History

The article considers the problems of modern regional federalism from the point of view of the evolution of Federal and regional legislation early twenty-first century. The change of legal bases of functioning of local authorities can be interpreted as a manifestation of the centralizing and unificatory trends in public administration. The article analyzes the reaction of the local national elites on the policy of enlargement of subjects of the Russian Federation and the narrowing of the range of powers of regional authorities. The author concludes that the fate of the national state depends on the trends that will prevail in the development of Federal relations in Russia of the XXI century under the influence of globalization processes in the world.

Keywords: federalism, centralization, standardization, governance, regionalism, legislation, normative regulation.